

Интервью бюллетеню «Изменение климата» с Алексеем Олеговичем Кокориным, директором программы «Климат и энергетика» Всемирного фонда дикой природы России

В целях осуществления скоординированных действий, направленных на обеспечение безопасного и устойчивого развития Российской Федерации в условиях изменяющегося климата 17 декабря 2009 года распоряжением Президента РФ № 861-рп была утверждена Климатическая доктрина Российской Федерации, в которой отмечается важная роль общественных организаций в предотвращении возможных конфликтов интересов субъектов политики в области изменения климата.

А.О. Кокорин

Отмечая, что Всемирный фонд дикой природы (WWF) ведет активную информационную кампанию, направленную на повышение уровня понимания проблемы изменения климата и практическую реализацию конкретных мер, мы попросили Алексея Олеговича Кокорина, директора программы «Климат и энергетика» WWF России, рассказать читателям бюллетеня о роли, месте и опыте НПО в деятельности по вопросам, связанным с изменениями климата и их последствиями.

1) Уважаемый Алексей Олегович, спасибо, что согласились ответить на наши вопросы. Расскажите, пожалуйста, какой механизм рассмотрения, обсуждения и выработки мнения в целом практикуется в Вашей организации по вопросам политики и мер в области климата, реализуемых в нашей стране? Привлекаются ли для этого ведущие авторитетные ученые и специалисты из других организаций, в том числе и государственных? Учитываются ли альтернативные точки зрения экспертов, опирающиеся на объективные доказательные оценки?

Мы – открытая организация, направления деятельности и проекты – не тайна, все есть на нашем новом сайте <http://new.wwf.ru/>. Там же вы увидите массу публикаций, сделанных с участием ведущих ученых и специалистов из самых разных организаций, в том числе государственных. В проектах они тоже активно участвуют. В частности, в начинающихся сейчас и планируемых на будущее климатических адаптационных проектах WWF России невозможно обойтись без специалистов Климатического центра Росгидромета.

2) Применительно к итогам 46 сессии вспомогательных органов РКИК ООН в части выработки правил Парижского соглашения, каково Ваше личное видение количественной меры глобальной цели по адаптации? В чем Вы видите ее преимущества по сравнению с другими предлагаемыми для обсуждения целями?

Идеальной количественной цели пока не вижу, но есть варианты. Например, «с помощью адаптационных мер снизить негативное воздействие до такого уровня, которое бы было при ограничении роста глобальной температуры в 1,5⁰С». Такую цель вряд ли можно выполнить на 100 %, в частности, как спасти некоторые малые островные государства от затопления? Для них нужны дополнительные механизмы, в том числе финансовые. Другим подходом может быть количество миллионов и миллиардов людей, которым адаптация позволяет не только сохранить условия жизни, но даже их улучшить, однако здесь опять же вряд ли можно достичь стопроцентного охвата.

3) Как Вы относитесь к вопросу об ответственности транснациональных корпораций по проблеме защиты климатической системы, которые размещают свои производства, сопровождающиеся выбросами парниковых газов, в разных странах (в том числе и в развивающихся)? Должны ли они определять свой конкретный вклад в действия мирового сообщества как это должны сделать все страны-стороны РКИК ООН и если да, то каким образом увязать такие обязательства с вкладами конкретных стран?

На мой взгляд, это вопрос отсутствия двойных стандартов. Перенос производств должен определяться более дешевой рабочей силой и энергией, близостью к сырью, но не возможностью применять старые технологии и выбрасывать на единицу продукции больше, чем в развитых странах. Это подход использования НДТ. В идеале, за нарушения должны нести ответственность «материнские» страны транснациональных компаний, как развитых, так и развивающихся.

4) Как Вы думаете, должны ли при выработке обязательств России на пост-Киотский период учитываться суровые климатические условия, размеры территории, экспорт углеводородов и структура энергетики, так или иначе приводящие к повышению «углеродоемкости» единицы нашей продукции в сравнении с аналогичными продуктами других стран, не усугубленных вышеперечисленными факторами?

Обязательства не могут «падать сверху» по какой-то формуле, где есть или нет климатические условия, размеры страны или доли разных видов топлива. Они должны идти «снизу», тогда автоматически будет ответ – все будет учтено. Наши обязательства должны основываться на выборе из вариантов развития экономики

самого «зеленого», но самого выгодного с точки зрения длительного стратегического планирования. Он может быть дороже при бизнес-плане на 20 лет, но будет выигрышным для страны при планировании на 40 и более лет.

5) Как известно, Правительство Российской Федерации намерено осуществлять дальнейшее развитие страны на основе, в том числе, стратегии низкоуглеродного развития. Какие Ваши приоритеты по данному вопросу?

Продвигаться вперед, глядя на 20-30 лет вперед. Сначала реализация потенциала энергоэффективности и меры в лесном хозяйстве. Затем масштабное развитие ВИЭ, накопителей энергии и мощнейших умных сетей. При этом надо бы обойтись без использования технологии улавливания и захоронения CO₂.

6) В РКИК ООН и в Парижском соглашении одним из направлений действий обозначены меры по защите естественных поглотителей парниковых газов. Есть ли у российского офиса WWF планы и программы конкретных действий в этой области и каковы оценки их предполагаемого эффекта?

Есть совершенно конкретные планы, нужные охране природы и лесному хозяйству. Грубо говоря, леса делятся на две части. Наиболее ценные и не тронутые человеком исключаются из коммерческих рубок, а в остальных организуется эффективное лесное хозяйство. Этим можно сильно сократить прогнозируемое сейчас уменьшение поглощения CO₂. Ориентировочно через 5-6 лет эффект может составить 50 МтCO₂/год предотвращенных выбросов.

7) Каково Ваше отношение к перспективности защиты современного климата с использованием технологий геоинжиниринга, в том числе идеи, высказанной академиком Ю.А. Изraelем по повышению отражательной способности стратосферы путем введения в нее искусственных аэрозолей?

Это сугубо научная задача для математического моделирования. Не стоит вопрос о планетарной катастрофе, пока о таких мерах вообще не может идти речь.

8) В период с 15 мая по 15 июня 2017 г. в рамках Года экологии впервые в России проводится Общероссийская климатическая неделя. Какие мероприятия в рамках климатической недели проводятся Вашей организацией?

Были организованы лекции о физических причинах изменений климата, как естественных, так и антропогенных, причем не только в ряде федеральных университетов, но и в Аналитическом центре при Правительстве РФ (в сотрудничестве с Климатическим центром Росгидромета и РСПП). Именно такой информации не хватает тем, кто привык обсуждать только экономику и финансы. Кроме того, был организован специальный семинар для журналистов и небольшая конференция по лесо-климатическим вопросам. На них с помощью Посольства ФРГ удалось привезти людей из многих регионов, что очень важно.

9) Учитывая, что политика России в области климата согласно Климатической доктрине РФ базируется на фундаментальных и прикладных научных знаниях, какие действия могли бы предпринять WWF и другие НПО по содействию принятию Правительством РФ решений по приоритетной государственной поддержке сети наблюдений за климатом и научных исследований в области климата и его изменений?

Наблюдениями за климатом и исследованиями занимаются научные институты, а не WWF и другие НПО, но в наших крупных проектах мы стараемся поддержать эти работы. Например, в планируемом сейчас крупном российско-германском адаптационном проекте в бассейнах рек Зeya, Бурея и Усури может быть внесен существенный вклад в гидрологические наблюдения, с помощью Климатического центра Росгидромета улучшены прогнозы и т.п.

10) Взаимодействуете ли Вы с другими НПО по климатическим вопросам?

Да, конечно, активно сотрудничаем с Российским Социально-экологическим союзом, «Беллоной», «Гринпис», со многими местными организациями в регионах, где работает WWF России. В мире в целом есть специальная сеть экологических НПО – Climate Action Network и наше региональное подразделение, которое объединяет НПО всех стран ближнего зарубежья. От Бреста до Бишкека и до Владивостока взаимодействие хорошо налажено.

11) Осуществление деятельности в сфере образования в области климата относится к обязательствам страны по РКИК ООН (статья 6). Какой вклад вносит WWF в реализацию вышеуказанной статьи?

WWF не имеет специальной образовательной программы, но в регионах, где мы работаем (в Арктике, на Дальнем Востоке, Кавказе, в Алтай-Саянском регионе и в Центральной Азии) стараемся по максимуму пропагандировать научные взгляды на климатическую проблему.

12) Используете ли Вы в своей работе научные и информационные материалы, выпускаемые Росгидрометом? Интересно было бы узнать Ваше мнение о нашем бюллетене.

Да, конечно, прекрасный бюллетень, очень важно не прекращать эту работу.

13) Являясь членом Общественного совета при Росгидромете, насколько Вы удовлетворены той «климатической повесткой», которая уже рассматривалась на заседания совета и какие вопросы целесообразно было бы рассмотреть в перспективе?

Совет небольшой, но очень нацеленный на практику и оперативный по рассмотрению вопросов. Климат тоже в центре внимания, хотя, конечно, жизнь и эффективная работа сети Росгидромета – приоритет. Хотелось бы рассмотреть то, как усилить кооперацию регионов с Климатическим центром Росгидромета в оценке рисков, выработке мер и планов адаптации к изменениям климата.

14) Принимали ли Вы участие в обсуждении проекта Стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 года, утвержденной Президентом РФ 19 апреля 2017 года? Если да, то насколько полно учтена Ваша точка зрения?

Не принимал, но мои коллеги по WWF участвовали, все же стратегия гораздо шире климата и более нацелена на охрану природы в классическом ее понимании. Климат там отражен, но нет прямого указания, что в масштабе XXI века в целом изменения антропогенные, а не естественные. В нашей стране это многим не очевидно и нужно подчеркивать во всех документах. Задача адаптации в стратегии ставится, но слабо. Сказывается главная беда стратегии – планирование только до 2025 года, явно надо как минимум до 2035 года.

15) И последний вопрос – каковы Ваши ближайшие планы по климатическому направлению (публикации, выступления на конференциях и семинарах, научные и образовательные проекты и т.п.)?

В 2017 году надо завершить проект WWF и РАНХиГС по исследованию экономических аспектов Парижского соглашения, доложить результаты на конференциях, закончить подготовку нескольких статей и, конечно, продолжить выпускать обзоры состояния переговоров в РКИК ООН, чем в рамках различных проектов занимаюсь уже более 10 лет. Кроме того, сейчас WWF начинает крупный российско-германский адаптационный проект в НАО, на Таймыре и на Чукотке, рассчитанный на семь лет, так что работы много.

Желаем Вам успехов в реализации этих задач! Большое спасибо за Ваши ответы!